

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Г. И. Кустова

ТИПЫ
ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ
И МЕХАНИЗМЫ
ЯЗЫКОВОГО РАСШИРЕНИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 81.031

К 94

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 03-04-16066

Кустова Г. И.

К 94 Типы производных значений и механизмы языкового расширения. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 472 с. — (Studia Philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 5-9551-0022-9

В книге описаны типы производных значений слов разных семантических и грамматических классов и механизмы их образования. Первая часть посвящена глагольной лексике, обозначающей физические ситуации и физические воздействия. Рассмотрены типы неметафорических и метафорических значений основных групп глаголов физического действия. Вторая часть посвящена механизмам образования производных значений слов, описывающих внутреннюю сферу человека (ощущения, эмоции, восприятие, знание). Показано, что эти механизмы едины для глагольной и неглагольной лексики.

Книга рассчитана на лингвистов, а также преподавателей и студентов филологических специальностей.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использована картина К. Малевича
«Спортсмены (Супрематизм в контуре спортсменов)» (1928—1932 гг.)*

Галина Ивановна Кустова
ТИПЫ ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ И
МЕХАНИЗМЫ ЯЗЫКОВОГО РАСШИРЕНИЯ

Издатель А. Кошелев
Художественное оформление обложки
Ю. Саевича и С. Жигалкина
Корректор Ю. Гизатулина

Подписано в печать 20.07.2004. Формат 60х90¹/₁₆.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 29,5. Тираж 1000. Заказ № 1780.

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс (095) 246-20-20 (для аб. М153). E-mail: lrc@comtv.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

© Кустова Г. И., 2004

© Языки славянской культуры, 2004

Оглавление

Предисловие	9
-------------------	---

Введение

Проблемы лингвистического описания полисемии

1. Полисемия и синонимия	14
2. Полисемия в словарях и лингвистических описаниях (Существует ли полисемия?)	15
3. Язык — это механизм	19
4. Когнитивные основания полисемии	22
5. Основной фонд	23
6. О единстве механизмов семантического сдвига	25
7. Когнитивные и «упаковочные» механизмы: акцентирование и смещение	28
8. Семантический потенциал и семантическая парадигма многозначного слова	29

Часть I. Глаголы физического действия:

модели значений и механизмы деривации

Глава 1. Концептуальный аппарат описания

глагольных значений	35
---------------------------	----

1. Внеязыковая реальность	35
2. Когнитивная модель ситуации	36
3. Прототипическая ситуация как источник смыслов и условие единства многозначного слова	39
4. Категориальные свойства актантов и типы пространств	41
5. Модели значений каузативных глаголов	42
5.1. Каузация	43
5.2. «Внутренняя форма»	44
5.3. Глаголы способа и глаголы результата	46
6. Стратегии семантической деривации	52
7. Заключение	58

Глава 2. Типы производных значений и механизмы семантической деривации глаголов действия НСВ (семантический потенциал способа)	60
1. Способы представления значений	60
2. Роли участников как «упаковочная» категория	63
3. Схемы толкования глаголов способа	66
4. Семантическая парадигма глаголов способа	70
4.1. Аргументная стратегия — актантная (внутренняя) метонимия	70
4.2. Компонентная стратегия — денотативная аналогия	72
4.3. Импликативная стратегия экспериенциальное следствие	74
4.4. Основная и расширенная парадигма глаголов НСВ	77
Глава 3. Импликативный потенциал изменения	79
1. «Элементы» смысла	79
2. Семантические типы изменений и семантические классы глаголов	80
3. Смысл изменения	91
Глава 4. Семантический потенциал и семантическая парадигма глаголов действия СВ	94
1. Факторы, определяющие значение глагола СВ	94
2. Семантические варианты и импликативный потенциал схемы «Ликвидация контакта Объекта с Местом / удаление Объекта»	99
2.1. Удаление Вещества с Поверхности	100
2.2. Перемещение / удаление Объекта из фиксированного исходного положения / из контейнера	111
2.3. Импликативный потенциал глаголов деформации	115
3. Активизация импликаций как механизм семантической деривации	118
Глава 5. Семантические модели производных значений глаголов перемещения объекта	122
1. Глаголы контролируемого перемещения <i>ставить</i> и <i>класть</i> : механизмы образования неметафорических значений	122
2. Импликативный потенциал глаголов бесконтактного перемещения (группа БРОСИТЬ)	155
3. Номинативный акцент как источник полисемии (<i>тянуть</i>)	171

4. Импликативный потенциал ситуации «держать» в производных значениях глаголов группы ДЕРЖАТЬ	189
5. Проблема инварианта и «память» значения	197
Часть II. Механизмы семантического расширения в экспериенциальной сфере	
Введение.....	211
Глава 6. Семантические модели глаголов результата, глаголов интерпретации и глаголов отношения	214
1. Коммуникативная структура значения глаголов с событийным каузатором (глаголы косвенного результата и отрицание)	214
2. Предикаты интерпретации: ошибка и нарушение.....	232
3. Полисемия информационных глаголов и семантика пропозитивной конструкции	241
4. Семантическая парадигма глаголов отношения (<i>хранить</i>)	250
Глава 7. Производные экспериенциальные значения глаголов действия.....	267
1. Экспериенциальные значения глаголов физического воздействия: ощущение	267
2. Восприятие.....	274
3. Ментальные состояния и пропозициональные установки.....	276
Глава 8. Стратегии семантической деривации в экспериенциальной сфере: семантические рефлексy тяжести	279
1. Параметрические и экспериенциальные прилагательные	280
2. Свойство «тяжелый» и прототипическая ситуация «тяжело»	283
3. Импликации прототипической ситуации воздействия тяжести	286
4. Система значений прилагательного <i>тяжелый</i>	293
5. Структура многозначности прилагательного <i>тяжелый</i> и стратегии семантической деривации в экспериенциальной сфере	304
Глава 9. Типы производных значений слов с экспериенциальной семантикой.....	308

I. Производные значения эмоциональных слов.....	309
1. Морфологическая парадигма эмоциональных слов	310
2. Схема эмоциональной ситуации и типы производных значений эмоциональных слов	312
3. Семантические классы эмоциональных слов: обзор контекстов и значений	313
4. Различия в семантической парадигме как отражение различий в организации исходного значения	317
II. Семантическая парадигма экспериенциальных каузативов и способы выражения связи с причиной.....	320
1. Экспериенциальная каузация и экспериенциальная реакция.....	320
2. Слова группы <i>страшно / смешно</i> на фоне глагольных дериватов	322
3. Отражение семантической двухвалентности в языковом поведении слов группы <i>страшно / смешно</i>	328
Глава 10. Пространство — восприятие — Наблюдатель	337
1. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы	337
2. Вид, видимость, сущность (о семантическом потенциале слов со значением зрительного восприятия).....	346
3. Тип концептуализации пространства и семантические свойства глагола (класс ПОПАСТЬ)....	372
4. Модификации когнитивной схемы в значениях предлога (семантическая сеть предлога <i>на</i>)	381
Итоги	396
Литература	428
Предметный указатель.....	452
Лексический указатель	462

Предисловие

Эта книга посвящена исследованию основных типов производных значений слов и основных семантических механизмов их образования.

Оживление интереса к полисемии в последние десятилетия является одним из закономерных результатов смены ценностей и ориентиров в науке о языке «постструктуралистской» эпохи.

Идеология структурализма делала акцент на внутренних, имманентных законах языка (это неизбежно приводило к автономизации языка, «обособлению» его как от мира, так и от человека, но в тот период именно такой акцент был продуктивным).

Одним из следствий этой идеологии был «списочный» подход к описанию полисемии, когда значения многозначного слова представляются как «список», перечень автономных единиц — лексем, — каждая из которых имеет свой собственный набор семантических, грамматических и сочетаемостных характеристик, но при этом не «обязана» иметь связей и общих компонентов с другими лексемами. У такого подхода, безусловно, есть своя логика, свои резоны и свои — очень важные — результаты. Однако остается ряд проблем, которые не вписываются в эту логику.

Например, традиционная проблема единства многозначного слова, то есть связей между значениями (сохранение таких связей считается главным критерием отграничения полисемии от омонимии — распада многозначного слова на отдельные слова), при списочном подходе, вообще говоря, не возникает, так как лексемы с самого начала являются омонимами — отдельными словами, независимыми друг от друга.

Во-вторых, за рамками списочного подхода остается проблема механизмов образования новых значений (а они постоянно появляются) — точнее, эта проблема неактуальна, так как значения рассматриваются как уже готовые продукты работы этих механизмов.

Наконец, списочный подход не дает и не предполагает объяснения того, как человек хранит в памяти десятки (или сотни?) тысяч совершенно не связанных друг с другом значений и оперативно извлекает их по мере необходимости.

Новые акценты и стратегии, свойственные современным лингвистическим теориям, можно коротко определить как «поворот к человеку» (что имеет своим результатом восстановление связи языка не только с человеком, но и с миром).

В отечественном языкознании одной из главных составляющих этой новой парадигмы является концепция языковой (наивной) картины мира, развиваемая в работах представителей Московской семантической школы, прежде всего — в работах Ю. Д. Апресяна [1986а; 1995а и др.], Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева [Булыгина, Шмелев 1997; Шмелев 2002], Е. В. Урысон [1995б; 1998а; 1999] и др. В том же русле находятся исследования лингвоспецифичных слов и культурных концептов, представляющих ключевые фрагменты русской языковой картины мира (ср. работы Н. Д. Арутюновой [1998], А. Д. Шмелева [2002] и др.; в этом контексте нельзя не упомянуть работы А. Вежбицкой [Wierzbicka 1972; 1980а; 1985; 1988; 1991; 1992; Вежбицкая 1996; 1999; 2001], исследующей культурные концепты и культурные стратегии на материале разных языков, в том числе и русского).

Когнитивная лингвистика развивает идею отражения человека в языке и влияния внутренних механизмов человека (моторных, перцептивных, когнитивных) на устройство языка в целом и поведение отдельных языковых единиц и подсистем. Представители этого направления (К. Ванделуаз, Дж. Грэйди, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Л. Талми, Дж. Тэйлор, Ч. Филлмор, Ж. Фоконье, Б. Хокинс и др.), наряду с разработкой общих принципов когнитивного подхода, много внимания уделяют проблемам полисемии, которая занимает особое и важное место в когнитивных механизмах языка. В отечественной лингвистике когнитивный подход является результатом не только взаимодействия с соответствующими зарубежными теориями, но и внутреннего развития, вектор которого направлен от формально-описательного принципа к объяснительному (ср. работы Е. С. Кубряковой, Е. В. Рахилиной и, особенно, А. Е. Кибрика [Кибрик 1983; 1992; 2003], который применяет когнитивный и функциональный подход в типологическом описании разноструктурных языков).

В этой книге проблема полисемии рассматривается в рамках когнитивного подхода и с позиций антропоцентричности как фундаментального свойства естественного языка, пронизывающего все его уровни и системы.

Когнитивный подход к описанию полисемии предполагает не инвентаризацию и классификацию существующих значений, а вы-